

СЕССИЯ 6

Центральная Азия, Южный Кавказ и Россия в поисках новых моделей развития

Сергей Лебедев (модератор)

- Глобализация в изначальном плане себя не оправдала, формат, в котором она предлагалась, нас не устраивает. Еще 15–20 лет назад были ожидания того, что постсоветское пространство станет равноправной частью глобального мира, этого не произошло. В связи с этим закономерно возникает вопрос – куда и как двигаться дальше?
- Недавно Институтом по освещению войны и мира (Великобритания) была организована дискуссия на тему сближения горизонтов различных стран. Среди участников были как постсоветские государства, так и европейские страны. Марис Анджас, директор Рижского центра геополитических исследований, говоря о странах Центральной Азии, отметил, что все они далеки от демократических стандартов. Это лишь один из многих показательных тезисов общей риторики, касающейся стран региона.
- Говоря о взаимодействии России со странами Центральной Азии, Южного Кавказа, важно подчеркнуть, что мы не против интеграция стран СНГ в какие-либо международные форматы, однако сотрудничество должно осуществляться не в ущерб нашим общим интересам, на равноправной основе.

Еркин Тукумов

- После распада СССР основным «объединителем» России и Казахстана стало наличие общей и весьма протяженной границы. Действующий ныне Форум межрегионального сотрудничества (в ноябре 2018 г. прошел очередной саммит лидеров РФ и Казахстана) изначально назывался Форумом стран приграничья. Российско-казахстанская граница наши страны действительно объединяла и объединяет, способствуя двусторонней торговле (объем товарооборота составляет 27 млрд долл.) и бизнес-сотрудничеству (из 42 тыс. предприятий в Казахстане 20 тыс. – российские).
- Важной вехой укрепления казахстанско-российских отношений стало создание Экспертного совета на базе Казахстанского института стратегических исследований и ИМЭМО РАН.
- Часто в дискуссиях об отношениях наших стран упоминается о наличии самой протяженной границы между Казахстаном и Россией. Однако граница не только разделяет наши государства, но и объединяет.
- Характеризуя динамику сотрудничества, можно отметить как то, что уже было сделано, так и то, над чем следует подумать, что еще можно будет сделать в будущем, каковы перспективы взаимодействия, где есть узкие места и на что особенно следует обратить внимание.

- Одной из наиболее конструктивных площадок для развития двустороннего сотрудничества выступает Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана.
- Товарооборот между странами составляет 27 млрд долл. Из 42 крупнейших иностранных предприятий, работающих на территории современного Казахстана, 19 являются российскими. Однако важны не только количественные показатели, но и качественное измерение взаимодействия.
- Перспективы сотрудничества связаны с развитием тех областей, где мы можем расширять взаимодействие, в первую очередь это сложные, технологичные продукты и производства.
- Фактор, затрудняющий сотрудничество двух стран – участие экспертов в освещении происходящих событий. Здесь важно отметить, что не всегда в эти процессы вовлечены люди с глубокими знаниями и пониманием проблематики, нередки случаи использования тонких политических вопросов, тональности их освещения в личных, конъюнктурных целях. В этом плане главный вывод состоит в том, что повестку мы должны задавать сами.
- Демография. Средний возраст населения Республики Казахстан сегодня варьируется в районе 32 лет, это люди, рожденные уже после распада СССР, люди с иной ментальностью. Данный фактор необходимо учитывать при развитии отношений, **прежние схемы взаимодействия в этом контексте могут быть контрпродуктивными.**
- Возникает необходимость конструирования новых смыслов. Взять хотя бы термин «Южный Кавказ», еще совсем недавно его не было. Также возникает вопрос об уместности использования дефиниции «постсоветское пространство» – что туда входит? В настоящее время бывшие государства СССР имеют различное политическое наполнение, все это провоцирует множество вопросов.
- Также важно отметить, что в отличие от других площадок и регионов, в Центральной Азии редко оперируют бинарными определениями и схемами, в этом смысле важно и нужно искать и вырабатывать новые подходы и категории анализа наших взаимоотношений.

Акрамжон Неъматов

- Система международных отношений проходит глубинную трансформацию, **миропорядок фрагментируется, усиливается блоковое противостояние**, нарастает конфликтный потенциал, что несет вызовы и для Центральной Азии. Можно выделить три ключевых вызова:
- Первый. В условиях силового столкновения мировых центров силы Центральная Азия рискует оказаться зоной геополитической борьбы. В регионе проживает около 80 млн человек и ежегодно численность населения прирастает на 2%. Средний возраст населения Узбекистана – 28 лет, в стране сосредоточено около 7% нефти и газа, порядка 40–45% редкоземельных металлов (по оценкам). Кроме того, регион находится в точке пересечения ключевых транзитных магистралей – Север–Юг, Запад–Восток. Учитывая, что точками формирования нового мироустройства

выступают Россия, КНР, Индия, Турция, Иран, фактор территориальной близости может быть использован как преимущество для Центральной Азии.

- Второй. Усиливается протекционизм. Происходит перемещение производств, реконфигурация цепочек создания стоимости, все они перемещаются ближе к конечным потребителям. К 2030 г. 40% товаров будут производиться в географически или политико-экономически близких друг к другу блоках. Только за несколько последних лет развивающиеся страны получили на 12% меньше инвестиций. Регион Центральной Азии нуждается в технологиях и критических знаниях.
- Третий. Ценностно-идеологическое противостояние. Хаотизация международных отношений дезориентирует людей, влечет атомизацию сознания, приводит к утрате веры в завтрашний день. В этих условиях люди ищут опору в национализме, религии, что создает почву для роста радикальных настроений.
- Что делать в этой ситуации? Повышать устойчивость государств Центральной Азии, это ключевое условие. Нужно раскрывать внутренние резервы региона. Еще 6 лет назад мы встали на этот путь. За это время было проведена серия саммитов глав государств региона, последний из которых состоялся в этом году в Душанбе.
- Опора на собственные силы может обеспечить самодостаточность региона, позволит инициировать реформы в странах Центральной Азии.
- В Узбекистане недавно была принята стратегия развития до 2030 г., где определены основные задачи развития, их достижение во многом зависит от открытости региона, это, по сути, одно из ключевых условий ее реализации. **Замкнутость не позволяет странам встраиваться в глобальные цепочки создания стоимости, выходить на рынки третьих стран, затрудняет доступ к критически важным знаниям и технологиям. Открытие региона позволит сделать Центральную Азию межрегиональным хабом.**
- Всего 7 лет назад внешнеторговый оборот составлял 100 млрд долл., сегодня это цифра достигла 250 млрд. Внутренняя торговля увеличилась в два раза, ВВП также удвоился. Приток прямых иностранных инвестиций за последние 5-6 лет увеличился примерно на 45%.
- Для усиления позиций региона необходимы шаги в сторону формирования диалоговых площадок по вопросам развития транспорта, включая транспортную безопасность, энергетику. Являясь частью Евразии, Центральная Азия осознает свою ответственность в контексте обеспечения евразийской безопасности.
- Опора на собственные ресурсы обеспечит устойчивость ко всем вызовам внутреннего и внешнего порядка в регионе.
- Узбекистан участвует в проектах ЕАЭС в областях цифровизации, железнодорожных перевозок, развития электронной торговли, вопросов климатической повестки. Только за последнее время была возобновлена деятельность более чем в 25 органах межотраслевого сотрудничества. Президент Республики Узбекистан выдвинул более 60 инициатив в сфере промышленной кооперации и торговли.

- Россия – наш ближайший сосед и союзник – была, есть и будет таковой, в связи с этим необходимо вместе обеспечивать устойчивость большого региона Центральной Азии перед всеми вызовами как внутреннего, так и внешнего порядков.

Александр Исхандарян

- Постсоветское пространство сложно называть таковым. Скорее это **пост-постсоветское пространство**, и связано это с тем, что оно очень разное. Различия прослеживаются в культурных паттернах, в том, что **прежние модели и конструкты диалоговой риторики не работают в отношении молодежи**, и это нужно принимать во внимание.
- Вчера К. Косачев использовал метафору «землетрясение», но после землетрясения, как правило, происходит некая стабилизация. Происходящее у нас сейчас больше похоже на **вулканическое извержение**, после которого, как известно, ландшафт местности претерпевает **кардинальные изменения**.
- Регион находится внутри незавершенного процесса, который отличается вакуумом безопасности, когда старый региональный порядок «умер», а новый еще не развился. В связи с незавершенностью данного процесса представляется некорректным экстраполировать опыт прошлого на отличающееся в данных условиях крайней непредсказуемостью будущее. В настоящее время региональному и глобальному порядку присуща фрагментарность взаимодействия и сотрудничества, что было совершенно нетипичным для предшествующего этапа, и странам постсоветского пространства еще предстоит к этому приспособиться. Россия является составной частью этой «игры региональных держав», когда во всем мире происходит процесс возвышения крупных региональных игроков.
- Конечно, иногда можно говорить об экономическом развитии региона, во всяком случае это применимо к Армении, однако говорить о перспективах, не учитывая общие проблемы безопасности, невозможно. Фактически, мы имеем дело с аномией, возможны разные варианты будущего. Движение в сторону полицентричности, многовекторности не означает, что каких-то стран в будущем не будет на мировой карте, скорее **появятся различия в единых пространствах сотрудничества**, к этому нужно будет приспособливаться.
- Действия стран Южного Кавказа сопряжены с поиском форм безопасности. Речь в данном случае не о вооружениях и военной технике (так называемой тяжелой безопасности), а о **поиске политических, дипломатических форм, коммуникационной безопасности**. В каждом из этих измерений безопасности огромное количество сложностей, что во многом объясняется растущей геополитической конкуренцией.
- Еще 5–10 лет назад проблемы Южного Кавказа исходили от самого Южного Кавказа, сегодня ситуация принципиально другая – все геополитизировалось, любой конфликт по определению перестал быть внутренним.

- Россия – составная часть глобальной игры, игры региональных держав, крупных игроков. Не менее значимыми игроками являются Турция, Иран, отчасти КНР. Учитывая роль России в текущих геополитических процессах, происходящих в регионе, тот факт, что она и сама является его частью, резонно говорить о том, что Россия в ближайшем будущем будет определять собственное место в этой региональной игре, что непременно отразится на будущем Южного Кавказа.

Фарид Шафиев

- Развитие российско-азербайджанских отношений безусловно важно, тем более после того как Азербайджан, который всегда придерживался сбалансированной политики, «восстановил свой суверенитет» над всей территорией и ныне стремится к восстановлению освобожденных территорий. С точки зрения Баку, конфликт с Арменией завершен, и есть перспектива мирного развития на Южном Кавказе.
- Главным вызовом представляется **стремление ряда внерегиональных игроков использовать одни страны региона против других**. Вовлечение подобных акторов в региональные проекты, на взгляд Азербайджана, допустимо только в отношении их участия во взаимовыгодных проектах, что должно быть поддержано всеми странами региона.
- Страны региона должны самостоятельно отвечать за собственную судьбу, что не мешает их взаимодействию с такими игроками, как Россия, Иран, Турция. Эти страны всегда присутствовали и будут присутствовать в регионе.
- В этой связи особое значение приобретают транспортные коридоры: прежде всего проект коридора «Север–Юг» (в частности, участка Россия–Азербайджан–Иран) и Зангезурского коридора (Азербайджан–Армения). Хотя для Азербайджана важно развитие ключевых узлов связи и коммуникаций, на сегодняшний день Баку достиг договоренностей по данному вопросу только с Тегераном.
- **Перспективным представляется формат 3+3**, куда, с одной стороны, входят три страны Закавказья (Азербайджан, Армения и Грузия, которая пока не участвует), а с другой – три «внешние» силы в лице таких стран, как Россия, Турция и Иран. Во взаимодействии с последними страны Южного Кавказа стремятся в первую очередь обеспечить конструктивный вклад со стороны внерегиональных игроков в развитие региона.
- Для региона и России в настоящее время появилась позитивная повестка для долгосрочного взаимодействия и сотрудничества.

Ли Синь

- Современный мир переживает глубокие потрясения, набирают обороты невиданные процессы глобальной трансформации. США и Запад, во главе с НАТО и ЕС стремительно продвигаются на Восток, втягивают в свою орбиту государства Восточной Европы, смещаются в сторону постсоветского пространства. Эти же страны осуществляют беспрецедентное экономическое давление на Россию, предпринимают попытки ее изоляции

на международном уровне.

- Одновременно США и их союзники формируют блок AUKUS в качестве «азиатской версии НАТО», уже для сдерживания КНР. Осуществляется политическое, военное, дипломатическое противостояние, объектами которого выступают Россия и КНР.
- Роль и место Центральной Азии (ЦА) в этом контексте существенно возрастают. Государства Центральной Азии проводят гибкую политику, взаимодействуя, с одной стороны, с Россией – в рамках ЕАЭС и ОДКБ, с другой – с Китаем в рамках проекта «Пояса и Пути» и ШОС. Также страны Центральной Азии сотрудничают с ЕС, США и Турцией. Усиление позиций страны ЦА обеспечивают посредством сотрудничества с внерегиональными игроками.
- ЦА – ворота в провинцию Синьцзянь КНР, в этом плане стабильность и безопасность региона также связывается с Китаем. КНР стремится к сотрудничеству с государствами ЦА в сферах борьбы с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, наркотрафиком и т.д.
- В экономической плоскости взаимодействие КНР с ЦА объясняется задачами производственной, технологической модернизации государств региона, необходимостью повышения качества жизни и общих перспектив развития.
- Характер сотрудничества КНР и государств ЦА был определен председателем Китая Си Цзиньпином: КНР не вмешивается во внутренние дела стран ЦА, не добивается регионального господства, не создает зон влияния.
- Совместно с Россией и странами ЦА КНР нацеливается на построение гармоничного региона. КНР и ЦА имеют множество общих интересов в области экономики, гуманитарной сферы, взаимного развития.
- Россия, страны ЦА и Китай должны укрепить взаимодействие во имя стабильности, развития и процветания ЦА и против гегемонизма для защиты интересов всех сторон. Эту модель сотрудничества можно характеризовать термином «Рыночная кооперация с третьими сторонами», который относится к экономическому сотрудничеству между предприятиями двух стран на рынке третьих сторон для синергетического использования преимуществ каждой стороны и достижения взаимной выгоды всех сторон. Лучшим примером такой модели выступают совместные инвестиции нефтегазовых компаний Китая, Японии и Франции в российский проект «Ямал СПГ».
- На рынке ЦА Китай готов сотрудничать с Россией в строительстве транспортного коридора Астрахань – Туркменбаши – Ташкент – Бишкек, который связывается с железной дорогой Узбекистан – Киргизстан – Китай. Подписано соглашение о строительстве железной дороги Китай – Пакистан – Иран, которая связывается с российским коридором «Север – Юг».

Эдуард Соловьев

- Можно по-разному характеризовать все происходящее, но формирование двух конфликтных циклов – реальность среднесрочной перспективы. Она

носит структурный характер, и это необходимо учитывать для анализа ситуации в регионе.

- Конфликт в сфере безопасности между РФ и Западом, локализованный территорией Украины, отбрасывает длинную тень на все постсоветское пространство.
- Но также важно понимать, что все это создает и новые возможности для региона. Несмотря на дефицит безопасности на Южном Кавказе наблюдается экономический рост. В Грузии рост ВВП составил 22%, 12,6% – в Армении, экономика Азербайджана обеспечивает ежегодные значения прироста в 4-5%. Иными словами, речи о спаде экономической активности в регионе нет.
- В постсоветской Евразии наблюдаются два ключевых фактора, препятствующих гармоничному развитию региона: во-первых, **конфликты, которые становятся точками входа на постсоветское пространство для ряда внерегиональных держав** (позиция России последовательно сводится к необходимости урегулирования этих конфликтных ситуаций без внешнего вмешательства), а, во-вторых, **слабость институтов**, как государственных, так и международных.
- Позиция России по данному вопросу известна – конфликтные ситуации необходимо урегулировать, а не использовать в своих целях. Управляемый хаос – не метод России, акценты противоположны, о чем неоднократно заявлялось руководством нашей страны.
- Институты – подразумевается необходимость создания стабильных, эффективных государств на территории всего постсоветского пространства, такая конфигурация создаст предпосылки для стабильного, поступательного развития региона и всех сопредельных государств.
- Обратная ситуация хорошо известна – еще недавно в Молдове, при слабых политических институтах, крупные олигархи могли фактически перехватывать государственные функции и влиять на управление страной, причем даже в большей степени, чем это доступно традиционным институтам.
- Потенциал ЕАЭС еще не реализован. В ближайшие годы его возможности будут раскрыты более широко.
- В плане развития международного и межгосударственного взаимодействия важнейшую роль играют такие организации, как ШОС.
- Постглобализация часто позиционируется как ложная альтернатива развитию, как своеобразный отход от формулы «мир правил» к ее антагонисту – «мир без правил». Однако утверждение о правилах также нельзя назвать состоятельным. Де-юре эти правила позиционировались в логике «делай как я» (с прицелом на достижение глобальных благ и возможностей развития), но де-факто правила лишь означали: «делал как я сказал».
- В этом плане достижение автономии в плане формулировки научных и политических нарративов, моделей сотрудничества, гармонизации интересов будет отвечать чаяниям большинства участников региона и

послужит достойным ответом для критиков интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Станислав Притчин

- В Центральной Азии мы наблюдаем несколько трендов: **регионализацию и активизацию геополитических проектов вокруг стран региона.**
- Только за последние полгода было проведено 6 крупных встреч. Пока что они носят «пристрелочный» характер, но попытки институционализации сотрудничества также есть. С подобными инициативами выступают КНР и Турция.
- СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС – все это устойчивые площадки для взаимодействия и на Южном Кавказе, и в Центральной Азии. Подобная **институциональная база для сотрудничества** выгодно выделяет Россию среди всех крупных игроков.
- Товарооборот России с государствами ЦА составляет порядка 42 млрд долл., динамика 2023 г. показывает, что цифры будут возрастать.
- Переводы трудовых мигрантов также имеют важное экономическое значение.
- Новая концепция внешней политики России выделяет ЦА и постсоветское пространство в качестве приоритетных направлений деятельности.
- Важны и символические связи стран, общая историческая память. В этом плане очень показательное участие всех лидеров ЦА в Параде Победы 9 мая на Красной площади.
- В настоящее время активно прорабатываются проекты сотрудничества в областях развития газотранспортных систем, атомной энергетики; по этим направлениям ЦА является приоритетом для российского бизнеса, включая его крупных игроков.